

# POLONIA KAUKASKA

Выпуск 2

Лето 1996

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СОЮЗА ПОЛЯКОВ НА КМВ

**Д**орогие наши читатели!  
Мы хотим, чтобы наша газета была интересна всем вам, чтобы она стала еще одним звеном, объединявшим наш Союз, местом, куда все вы можете обратиться с волнующими вас вопросами и сообщениями, советами и пожеланиями.

В своих выпусках мы будем представлять хронику жизни нашего Союза, материалы о Польше, отчеты о поездках наших представителей на конгрессы и встречи с соотечественниками, исторические материалы. Мы задумали создать цикл статей о замечательных людях нашего Союза (а у нас каждый чем-либо замечателен!), и ждем по этому поводу ваших предложений: о ком бы вы хотели бы услышать или сообщить. Все, кто располагает интересными сведениями, могут в любое удобное для вас время позвонить членам нашей редколлегии по домашним телефонам:

9-38-23

## Ксендз Марек Мацевич

**С**егодня мы хотим представить вам человека, которого вы все знаете и любите – нашего ксендза Марек Мацевича. Мы задали ему несколько вопросов:

– Когда Вы почувствовали в себе призвание к религиозной деятельности?

– Еще в старших классах. Я понял, что должен обязательно разобраться во всех основных жизненных, философских вопросах и помогать в этом другим людям. И я решил поступать в семинарию.

– Как дальше сложились обстоятельства?

– Закончил семинарию и был рукоположен (т.е. получил сан священника) в г. Катовице в Силезии в 1989 году. Я всегда чувствовал, что должен идти к тем, кому труднее всего, помогать им, поэтому и стал работать с глухонемыми, освоил их язык. А потом подал прошение, чтобы меня

направили в Россию. И вот я здесь.

– Но почему? Что влекло Вас именно в Россию?

– Я – чистокровный поляк, в России никогда раньше не был. Почему здесь?.. (Медлин, подписывает слова. Кстати, говорит по-русски он научился уже здесь, сначала вел службу на польском, а теперь – по-русски, чтобы всем понятны были суть и смысл Божьего слова). – Мой дед родился под городом Лида, был пограничником между 1-й и 2-й мировыми войнами, много рассказывал.. Нет, дело, пожалуй, не в этом... Россия столько лет была отлучена от Бога. Мы хотим помочь ей приблизиться к нему.

– Сотрудничаете ли Вы с православной церковью или, может, конкурируете?

– Упаси Бог! Если ко мне обращаются православные – отсылаю в церковь. И со священниками отношения складываются дружелюбные, особенно с отцом Василием (Бурлаком), отцом Кирианом из Кисловодска, да и с благочинным Армяно-Григоринской Апостольской церкви Сурбом Саркисом, с другими.

– Как надолго Вы обосновались у нас?

– Недавно в Москве открыта католическая семинария (ректор – из Италии, преподаватели, в основном, из Польши). Если там подготовят замену – я уеду. Куда поеду – пока не знаю... Где я буду нужнее – Бог укажет путь.

Наш ксендз обслуживает фактически четыре прихода, поэтому застать его на одном месте почти невозможно, – из Пятигорска он отправляется в Кисловодск, из Невинномысска – в Ставрополь. Его прихожане – не только поляки, но и немцы, прибалты, белорусы, большая группа переселенцев – армян и грузин. Он отмечает, что работать стало легче, так как на Северном Кавказе католических священников уже семеро, но большинство из них – в Ростовской области и Краснодарском крае, а Ставрополье и соседние автономные республики ксендз Мацевич обслуживает один. А ведь это самые многонациональные районы

Северного Кавказа, и работать здесь намного труднее. Но ксендз Марек не жалуется. Достаточно один раз поговорить с этим человеком, чтобы понять, сколько в нем доброты и любви к людям, желания осветить и обогреть все сердца. От имени прихожан хочется на этих страницах сказать ему спасибо за то, что он с нами, здесь в это трудное время.

М. Завадская

## Что могут Союзы поляков

**25** августа 1993 года министры иностранных дел России и Польши подписали договор о культурном и научном сотрудничестве.

В соответствии с этим договором создаются условия для изучения польского языка гражданами польского происхождения в России. В частности, школы, где изучается польский язык, включаются в систему государственных школ России, включая их финансирование. Об этом говорит статья 12 договора.

Статья 13 дает правовые основы развития польских организаций, в том числе культурной, религиозной деятельности. Этой статьей предусматривается развитие связей с исторической родиной, сохранение традиций, установление свободных контактов между людьми, поддержка культурно-просветительских организаций в обеих странах.

Статьи 9, 10 и 11 предусматривают сохранение исторических памятников, препятствование бесконтрольному вывозу исторических ценностей и возвращение незаконно вывезенных.

По материалам официального письма Республики Польша подготовил А. Боголюбов

## Помнят в Польше

**Э**то письмо пришло из Варшавы на имя председателя Союза поляков на КМВ Эугениуша Суперсона:

Несколько дней тому назад совсем случайно я увидел экземпляр журнала "Над Неманом", который издается в Белоруссии. Там я с величайшей радостью прочитал заметку о том, что на Кавказе организован Союз поляков и что Вы являетесь его председателем. Радость моя вызвана тем, что, может быть, существует какой-то шанс найти следы моих близких на Кавказе.

Очень жалею, что не дождался этого момента мой отец, который родился в Пятигорске и там прожил свою молодость. Он умер в 1984 году и до этого времени у нас не было возможности узнать, что осталось с давних лет в городе-курорте. Он всю жизнь вспоминал Пятигорск, Кавказ, природу и климат. А в последние изнуренные своей жизнью, уже в больнице, держал меня за руку и вспоминал годы, проведенные в Пятигорске, рассказывал о том, что сейчас цветет в далеком родном русском городе (это был апрель 1984 года) и как прекрасна там окрестность.

С ранних лет детства я жил воспоминаниями своего отца, о том, как его мать, а моя бабушка сначала проектировала, а затем следила за строительством дома своей жизни, как потом в нем жили и как после революции нужно было все бросить и возвращаться в Польшу.

Дедушка (т.е. отец моего отца) Владислав Станиславович Цетнарович был сослан сначала в Пермь. Там жили несколько лет, затем год – в Кутанси. А затем переехали в Пятигорск, что имело место около 1896 года или, возможно, это произошло позже.

В Пятигорске до времени постройки своей усадьбы жили в доме Деловых. Дедушка был преподавателем классической гимназии и преподавал греческий и латынь. Это годы, когда директором гимназии был, насколько я помню, чех профессор Чобинш. Дедушка учил в этой



гимназии детей ( или, может, поменял место работы? ) около 30 лет. Это большой срок, и я не удивляюсь, что мой дедушка и бабушка, а также отец так любили Пятигорск, хотя он очень далеко от Польши.

У дедушки было два сына – Владимир Петрович, в честь которого меня назвали, родился в 1891 году в Пермь. Впоследствии он стал врачом. Умер в 1948 году в возрасте 57 лет. Мой отец Евгений Вячеславович Петнарович родился в Пятигорске 20 ноября 1899 года.

Здесь прошло его детство и молодость. Моя бабушка Тамара Петнарович из дома Броневских была в свое время женщиной образованной и предприимчивой, обладала талантами в области архитектуры и живописи. Дедушка свои интересы концентрировал вокруг школы, классической филологии, а также труда своей жизни, каким была сравнительная грамматика славянских языков, а в свободное время играл на фортепьяно или на скрипке. Бабушка решила создать настоящий домашний очаг. Из семейных пересказов знаю – после возведения первой усадьбы ( я думаю, что она тоже находилась на Провале ) пришла к выводу, что второй дом необходимо строить по другому принципу. Так и случилось. Старый дом был продан и началось строительство нового, спроектированного как пансионат и одновременно семейный дом. Его адрес: Провал, 65, а сейчас бульвар Гагарина. После революции мой отец пытался уехать в Польшу, но это удалось только в 1921 году. Дедушка с бабушкой остались. Трудно было бросать имущество, накопое трудом всей жизни. Уехали только в 1924 году после возобновления дипломатических отношений между Польшей и СССР.

Дедушка умер в Варшаве в 1932 году, а бабушка – в 1939. По возвращении из России бабушка заказала у знакомой художницы большую картину, представляющую дом в Пятигорске. Она чудом сохранилась и по сегодняшний день висит в нашем доме.

После войны мы хотели узнать что-нибудь о Пятигорске, но ничего конкретного не удалось. Во второй половине 70-х годов я пытался поехать как турист на Кавказ. Отец был еще здоров и поездка была возможна. Но, к сожалению, нам было отказано. Также моя жена, которая часто по служебным обязанностям бывала в СССР, не смогла добраться до Пятигорска. И только в 1990 году мы смогли осуществить свою мечту. В ноябре мы провели в Пятигорске целую неделю. Незабываемые

“Пятигорск”. Переводчицей была Виктория Митрофанова, прекрасно говорящая по-польски. Она предоставила нам возможность увидеть много интересных мест. Побывали в Кисловодске, Железноводске, Минеральных Водах и Ессентуках. А какие впечатления оставила экскурсия в Приэльбрусье! Мы были готовы в ноябре к зиме в горах, а тут сюрприз – прекрасное солнце, тепло, на газонах – цветущие розы.

Но, конечно, самые большие впечатления мы получили, когда разыскали дом моего отца. Его сейчас включили в сувенирный ансамбль на Провале (корпус №22). Представьте, даже мало что изменилось за эти 80 лет. Нас даже пропустили вовнутрь. Я сделал много фотографий, и очень жаль, что отец их не увидел... К сожалению, мы не смогли найти людей польского происхождения, кто имеет сведения о польских следах в Пятигорске. Я не знаю, где была, а может быть и есть школа, где учил мой дед и где учился мой отец. Прошло так много времени, что трудно найти людей, которые помнят те времена.

Я буду благодарен, если кто-то мне напишет и ответит на мои вопросы.

Владимир ЦЕТНАРОВИЧ.

Мой адрес: 00-654, Варшава,

ул. Кошыкова, 49, кв. 14.

Перепечатано из “Кавказской здравницы” от 14.08.1993 г.

## Как Тохтамыш-Гирей стал католиком

( о любви ногайского князя и польки )

В книге регистрации браков католического костела в Пятигорске мне попала интересная записка: “ 17 января 1865 года в Пятигорском костеле венчался Султан Тохтамыш-Гирей, генерал-майор, 37 лет с девицей Елизаветой Карута, 27 лет от роду ”.

В другой книге значится: “ 14 января 1865 года Султан Тохтамыш-Гирей крещен католическим священником Фердинандом Сенкевичем и назван именем Михаил Феликс Султан-Гирей ”.

Меня эти факты весьма заинтересовали, ведь Тохтамыш-Гирей был князем и мусульманином. Для того, чтобы жениться на молодой польке, он принял христианство. Это было простое решение. В свое время я писал об этом в “ Кавказской здравнице ”. Но мне захотелось отыскать более подробные све-

дения об этих мужественных людях. И они нашлись.

В одном из документов Государственного архива Владикавказа говорится, что “участок земли в 6291 дес.(ятипу) 1928 саж.(дней) высочайше пожалован генерал-майору Султану Менгли-Гирею в 1828 г., а затем перешел по наследству к сыну штабс-ротмистру Султану Арслану-Гирею”.

А в 1894 году султаны Джанбек и Тохтамыш-Гирей на запрос пятигорского отдела отвечали, что они владеют землей, доставшейся им по наследству от их отца генерал-майора Султана Менгли-Гирея.

Генерал-майор Менгли-Гирей был ногайским приставом. Вполне возможно, что он являлся потомком крымских ханов Гиреев. Во время войны на Кавказе в составе русских войск нередко сражались и представители местных народностей, которые храбро воевали, становясь офицерами и генералами. Видимо, такой путь прошел и отец нашего героя Менгли-Гирей. “В вознаграждение оказанных Российскому правительству заслуг, сверх получаемого пенсионера (4800 рублей годовых) Султану Менли-Гирею Высочайшим указом” из имя генерала Ермолова 22 июня 1822 года повелено “отвесить в вечное и потомственное владение” 5000 десятин свободной земли (позже даруемую территорию видимо расширили).

Построенная в 1875 году железная дорога Ростов – Владикавказ поделила земли султанов на две части. Почти одновременно с окончанием строительства дороги за полосой отчуждения на землях султанов стали, с их разрешения, селиться люди. Так, кстати, возник город Минеральные Воды. Начальник Пятигорского округа обратился 22 августа 1877 года с рапортом к начальнику Терской области: “Имею честь донести Вашему Превосходительству, что на земле землевладельца Султана Джанбек-Гирея близ станции Минеральные Воды проживает 13 семейств”. В документе упоминается только имя Джанбека. А что же стало с Тохтамышем? Нам приходится лишь догадываться, что Султан Тохтамыш-Гирей попал в немилость у своей семьи из-за необдуманной, с ее точки зрения, женитьбы на “неверной” польке Елизавете. Мы знаем, что он жил с женой в Пятигорске. У них было четверо детей. Князь Михаил Феликс Тохтамыш-Гирей умер 7 февраля 1894 года на 67-м году жизни. Похоронен на местном кладбище. Его жена Елизавета умерла двадцатью годами позже, в Риме, от болезни сердца. Ее тело было перевезено в Пятигорск.

Могилы княжеской пары на пятигорском кладбище мне разыскать не удалось из-за плохого его состояния. Революционные перемены в России разбросали по свету семью Гиреев, осталась только память...

Эугениуш СУПЕРСОН,

председатель

Союза поляков на КМВ

## Наша пани Хелена

Об этой женщине можно написать целый роман – так насыщена событиями и крупными поворотами ее жизнь.

Елена Александровна Хомутова – пани Хелена – родилась на северо-востоке Польши, в Сувалках, позже семья переехала в Варшаву. Отец ее был поляком, мама – русская, еще в детстве попавшая из России в Польшу. Отец работал представителем известной фирмы “Арнольд Фибигер” по продаже роялей и фортепьяно, и мама обладала прекрасным голосом и пела в Варшавской опере. В доме царил творческая атмосфера, бывали многие известные люди – певцы и музыканты. Пани Хелена тоже с детства занималась музыкой, что впоследствии сыграло роль в выборе специальности.

Воспитывалась пани Хелена на двух богатых культурах – польской и русской, знала русский язык.

Вторая мировая война многое изменила в жизни молодой пани Хелены. В сентябре 1939 года во время бомбежки Варшавы сгорел их дом, потом были долгие скитания по дорогам Польши с временными пристанищами, растерялась семья. До сих пор с болью в сердце Елена Александровна вспоминает разбомбленную, всю в руинах Варшаву. Позже Варшава была отстроена заново, поднялась из руин, и это стало самым большим подарком польскому народу.

После войны Елена Александровна вышла замуж за русского офицера и вместе с мамой и мужем приехала в Пятигорск. Здесь она приобрела вторую родину, окончила музыкальное училище, много сил и энергии отдала работе в школах, художественной самодеятельности.

Пани Хелена и сейчас не замечает своих лет. Воспитывает внучку, много времени отдает нашему польскому обществу, обучает детей польскому языку. А в ее душе живет большая любовь к Польше, частичка ее сердца отдана далекой родине.

Редакция: А. Боголюбов, М. Завадская, Л. Колпакова